

Энергетика России: дело — труба?

Нет нужды убеждать читателя в том, что трубопроводы играют большую роль в транспортировке энергоресурсов – прежде всего, нефти и природного газа (очень важна роль трубопроводного транспорта и в транспортировке нефтепродуктов и даже нефтехимической продукции – однако в России в этом качестве их почти не используют). Трубопроводы в нашей стране рассматриваются и как один из элементов национальной инфраструктуры, обеспечивающей экономическую связь различных регионов и целостность территории огромной страны. Многие трубопроводы, связывающие регионы и имеющие выход к экспортным “окнам”, признаются стратегическим активом России и находятся в собственности (или в управлении) компаний с доминирующим участием государства.

Наши строители, инженеры, металлурги, машиностроители создали уникальные комплексы и разработали уникальные технологии, обеспечивающие быстрое сооружение и эффективную эксплуатацию колоссальных трубопроводных систем (протяженность одних только магистральных газопроводов превышает 100 тыс. км). Есть чем гордиться, но есть и над чем задуматься.

Сложные системы характеризуются огромной капиталоемкостью и требуют стабильных контрактных условий поставки энергоресурсов, чтобы гарантированно обеспечивать возврат вложенных средств. В то же время их отличает значительная инерционность при необходимости изменения каких-либо условий производства и использования энергоресурсов (как экономических, так и политических, не говоря уже о геологических и технологических особенностях).

Если внешняя и внутренняя ситуация стабильны, ориентация на использование трубопроводных систем вполне оправдана (что показала история СССР и России в 1990–2000-е гг.). Все это способствовало развитию своеобразного “трубопроводного” подхода к энергетической политике – крупные месторождения, универсальные схемы освоения и разработки, колоссальные инвестиции, большие компании, – иными словами, экономика, основанная на “экономии от масштаба” во всей ее красе (минимальные издержки и колоссальный приток доходов рентного характера – как государству, так и “эффективным собственникам”

активов, созданных в процессе реорганизации подразделений министерств и ведомств). Трубопроводный транспорт, помимо всего прочего, выполняет и важную финансово-экономическую функцию – “рент-коллектора” (которую впервые осознал гений Рокфеллера): “изъятия” значительной части “чистого дохода”, обусловленного природой либо игрой рыночной стихии.

Спору нет – нужно больше трубопроводов, и не только государственных, но и частных. Особенно это касается новых направлений – таких, как Восточная Сибирь и Дальний Восток и выход на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Однако гораздо меньше мы нуждаемся в “трубной энергетической политике”. Речь идет о безусловном доминировании крупных компаний (особенно в условиях резкого изменения ресурсной базы нефтегазового сектора, роста озабоченности мировой общественности вопросами экологии и ответного беспрецедентного роста альтернативной энергетики), а также о примитивной и легко администрируемой системе налогообложения и тарифообразования (в результате чего одни льготы порождают другие, и производство энергоресурсов становится “самодостаточным бизнесом”), догоняющем подходе к развитию отечественной технологической базы.

Авторами настоящего номера показано (статья В.А. Крюкова, А.Н. Токарева, В.В. Шмата), что время простых и однозначных решений в мировом энергетическом секторе стремительно уходит, при этом наша страна сохраняет приверженность подходам периода “первоначального строительства трубопроводов”. В итоге в России в нефтяном секторе одна лишь компания “Роснефть” обеспечивает добычу свыше 35% нефти, демонстрирует впечатляющий рост объемных показателей (от добычи до чистой прибыли). Но удельные показатели гораздо скромнее (особенно в части роста издержек). Одну из причин этого руководство компании видит в... перегретом сервисном секторе и в непомерном росте издержек на предоставляемые им услуги. Однако такая динамика издержек обусловлена олигопольной структурой нефтяной отрасли и сложившейся системой связей крупных компаний с поставщиками услуг производственно-технического характера. Крупному бизнесу проще иметь дело с крупными поставщиками и партнерами.

“Трубопроводная энергетическая политика” сформировала и соответствующие подходы к налогообложению и “стимулированию” компаний. Норвежский исследователь Л. Лунден с недоумением отмечает, что “если бы проект “Голиаф” (один из

крупнейших проектов в норвежском секторе Северного моря) был бы российским, то для его разработки потребовалось бы... освобождение от налогов”. Негибкость и неадекватность системы налогообложения в нефтегазовом секторе России компенсируется беспрецедентными льготами и налоговыми преференциями. В их основе – ручной режим управления и кажущаяся простота администрирования.

“Сланцевая революция” в США и изменения в технологиях добычи и транспортировки углеводородов (в мире уже более 35% торговли газом осуществляется в сжиженном виде, и СПГ поставляется судами и иными “нетрубопроводными” средствами доставки) были бы невозможны, если бы колоссальный прогресс не захватывал другие сферы применения энергоресурсов. Американским исследователем Д. Мидом на базе проведенных расчетов (с использованием хорошо известного в России метода “затраты – выпуск”) показано, что рост ВВП в США вследствие увеличения добычи сланцевого газа произойдет не столько за счет добычи, сколько расширения производства химической и нефтехимической продукции. При этом современная “тонкая химия” требует все большей специализации и “настройки” на выпуск широкой и весьма наукоемкой продукции (для этого нужны совсем другие трубопроводы).

“Трубопроводная энергетическая политика” не позволяет реализовать и тот колоссальный потенциал возобновляемых источников энергии, которым располагает Россия. Усредненные и упрощенные подходы к формированию “зеленых тарифов” не обеспечивают необходимую для инвестора эффективность. Две трети территории России, где живут 20 млн человек, не имеют систем централизованного энергоснабжения! Поэтому альтернативная энергетика могла бы стать мощным катализатором роста уровня жизни населения и повышения привлекательности проживания в удаленных от центра местах (статья Н.И. Сулова).

Труба, трубопровод, система трубопроводов – это величайшие инженерные достижения эпохи индустриализации. Однако при той роли, которую сегодня приобрела в России “трубопроводная энергетическая политика”, они в малой степени способствуют формированию адекватных ответов на вызовы времени.